

Каменский Е. Г., канд. соц. наук, доц.,
Гримов О. А., аспирант
Юго-Западный государственный университет

«ИНФОРМАЦИОННАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ» КАК КОНТЕКСТ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА*

kamensky80@mail.ru

В статье рассматриваются основные социокультурные характеристики современного этапа развития общества, определяемого широким распространением информационно-коммуникативных технологий. На основе анализа концепций информационного общества авторы делают вывод о становлении информационно-коммуникативной реальности как нового социального контекста бытия человека.

Ключевые слова: информационное общество, личность, информационная культура, информационно-коммуникативные технологии, информационно-коммуникативное пространство.

Что есть современность в ее «современном» понимании? И что есть человек и «современный» человек? Это поистине достойные вопросы для представителя любой отрасли научного знания, теософа и, безусловно, философа. И все чаще во главу угла при конструировании концепций онтологии социоантропосферы возводится информация.

Уже невозможно отрицать, что в настоящее время в результате повсеместного внедрения информационных технологий, широкого распространения средств электронной коммуникации, в частности, всемирной компьютерной сети Интернет, изменивших структуру и сущность социальных отношений и практик, трансформируются условия развития и самоосуществления личности, что актуализирует необходимость поиска новых методологических подходов к изучению современности в рамках транснаучной парадигмы [1, 2].

Начиная со второй половины XXв. человечество вступило в новую стадию своего развития. Радикальные преобразования коснулись всех сфер общественной жизни: социальной, политической, духовной, производственной. В числе их главных характеристик можно назвать:

- комплексность: данные преобразования взаимосвязаны между собой, так как изменения в одной сфере неизбежно ведут к изменениям в другой;

- глобальность: новый виток развития общества является общецивилизационным, поскольку в условиях информатизации, глобализации, стандартизации все региональные сообщества в итоге интегрируются в мировое;

- необратимость: данное свойство произошедших (и происходящих) преобразований обусловлено тем, что они сопровождалась ломкой самих фундаментальных основ социального бытия человека.

В первую очередь, к таким преобразованиям следует отнести внедрение информационных и телекоммуникационных технологий, развитие электронной демократии, информационной экономики, характеризующейся преобладанием сферы обслуживания (в том числе – информационного) в структуре занятости – данные новшества актуализировали значение информации в современном мире, по сути, превратив его в общество знания. Стремительность и качественный характер социальных и технологических изменений заставили социологов, философов, футурологов говорить о принципиально новом типе общества, которое приобретает глобальный характер. Для характеристики зарождающегося общества исследователями предлагались различные метафоры, модели и определения.

Интегральным свойством нового этапа развития общества является его опора на новейшие информационные технологии. Данная особенность отражена в понятии «информационное общество» - на наш взгляд, главной концептуальной модели современного общества. К видным теоретикам информационного общества следует отнести Д. Белла, З. Бжезинского, П. Друкера, Е. Масуду, Д.Рисмена, Э. Тоффлера, А. Турена, Дж. Нейсбитта, Дж. Гэлбрейта, М. Кастельса и других. Отметим, что понятие «информационное общество» не имеет четкой общепринятой дефиниции. В задачи нашего исследования не входит изучение соотношения между информационным обществом и иными концепциями, описывающими современный этап развития социальных и коммуникационных технологий. Поэтому мы ограничимся пониманием информационного общества как общества постиндустриального и поставим между ними условный знак равенства; такая трактовка является широко распространенной [3, 4].

В качестве альтернативы термину «информационное общество» предлагалось множество

других понятий, в своих ключевых характеристиках отражавших основные особенности, приписываемые информационному обществу, а именно: повышение значимости информационных технологий в общественной жизни, информатизация общества с использованием новейших средств коммуникации, создание глобального информационного пространства, развитие системы электронного правительства, создание цифровых рынков, развитие электронных социальных и хозяйственных сетей. В описываемых концепциях в фокусе внимания исследователей оказывались различные аспекты стремительных преобразований общественной жизни, начиная от предпосылок таких преобразований и заканчивая перспективами дальнейшего развития, что и определяло выбор ключевого термина или понятия, служившего метафорой концепции и определявшего её уникальное «лицо». Рассмотрим основные из них.

Дэниел Белл в своём фундаментальном труде «Грядущее постиндустриальное общество» обосновал возможность выделения постиндустриальной стадии развития человечества, следующей за доиндустриальной и индустриальной [5]. Теория «трёх волн» Элвина Тоффлера рассматривает последовательный переход человечества от стадии аграрного («первая волна») и индустриального общества («вторая волна») к информационному обществу («третья волна») и предупреждает о возможных негативных процессах и конфликтах, с которыми человечеству придётся столкнуться на высшей ступени своего развития [6]. Футуролог Джон Нейсбитт в работе «Мегатенденции» (1982) предсказал на недалёкое будущее основные тренды мирового геополитического, экономического и технологического развития, в числе которых выделим внедрение новейших технологий, поглощение множества национальных экономик одной мировой, рассредоточение и децентрализацию производства, разрушение традиционных иерархий, торжество индивидуальных свобод [7]. Также можно отметить получившие широкую известность теорию «нового общества» П.Друкера, теорию «нового индустриального общества» Дж.Гэлбрейта, «технологическую концепцию» З.Бжезинского.

Формирование рассмотренных концепций постиндустриального и информационного общества было вызвано решительными преобразованиями в социальной и технологической сфере и происходило в условиях доминирования цивилизационного подхода к историческому процессу, отражавшего идеи прогресса и эволюции.

В классической модели коммуникации (Г. Лассуэл) закреплено понимание её как линейно-

го процесса, характеризующегося чётким разграничением коммуникатора и реципиента без учёта их взаимодействия в процессе коммуникативного акта. В настоящее время, в условиях *сетевого общества* система коммуникативных процессов претерпевает значительные изменения: доминирующей формой становится сетевое коммуникативное взаимодействие, обуславливающее наличие обратной связи, равноправие коммуникантов и свободный характер коммуникации. В этих условиях каждый субъект (индивид, группа, институт) может выступать одновременно и как коммуникатор, и как реципиент в различных коммуникативных дискурсах. Свободные условия коммуникации (в том числе, возможность анонимности) определяют многообразие возможных социальных практик личности в сфере коммуникативного взаимодействия, характерной чертой которых является возможность соединения, казалось бы, несовместимого (социальных объектов, образов) в реальности. «И хотя сочетание элементов в виртуальной реальности выглядит необычным и даже невозможным (с точки зрения обычных познавательных практик), однако с помощью интернет-технологий пользователь способен самостоятельно конструировать все новую и новую реальность... все это весьма расширяет познавательные возможности человека, существенно раздвигает его духовный горизонт и обеспечивает более ясное видение реальности» - отмечает Михайлов В.А. [8, с.44]. Иными словами, применение информационных технологий позволяет личности творчески реализоваться и развиваться, активизируя свой творческий потенциал в практиках генерации и воспроизводства социальной реальности (в виде информации, идей, образов, смыслов). Возможности личностного развития и творческой самореализации обусловлены системообразующим принципом сетевого информационного пространства, которое построено по типу гипертекста, опирающегося на систему бесконечных отсылок и ветвящихся структур, в отличие от логики линейных, последовательных процессов. Система гиперссылок позволяет достраивать, а при необходимости воспроизводить определённые общественные структурные элементы. Таким образом, возможности производства и регенерации социокультурных артефактов выходят за пределы непосредственно электронной коммуникации и распространяются на всю совокупность социальных практик личности в сетевом обществе, включая реорганизацию общественных структур и институтов.

Информационные технологии, под которыми мы понимаем, в первую очередь,

средства Интернет-коммуникации, предоставляют личности значительные возможности для конструктивной активности. Личность выступает креативным субъектом коммуникации, в которой конституируются социальные смыслы, дискурсы и практики – иными словами, социальная реальность.

Собственно, представляя собой глобальное открытое коммуникационное пространство, реализуемое посредством информационно-коммуникационных технологий, информационное общество системно включает в себя как элементы национальные коммуникационные кластеры, ресурсно основываясь на информации как антропотехническом явлении особо рода. При этом система информационного общества практически не подвластна жесткому структурированию, внутренние ее связи нелинейны, информационные потоки взаимозависимы с коммуникативными потребностями социума, где последний является и источником и потребителем указанных потоков. Иными словами, информационному обществу присущи мозаичность, виртуализированность и при этом высокая социальная репрезентация. Таким образом, информация, знания и высоко технологичная инфраструктура коммуникативных связей составляют, при особо высоком уровне социального спроса, основу информационного общества.

В отношении России нередко высказываются скептические замечания об уровне вовлечения страны в общемировое информационно-коммуникативное пространство. Однако очевидно, что, несмотря на некоторые «российские особенности», страна является кластером глобальной информационно-коммуникативной среды. Информация и знания вопреки сырьевой зависимости увеличивают свою долю в структуре основных продуктов производства.

Кроме того, важным является вопрос восприятия информационного пространства. Наиболее типичным в утилитарном смысле выступает его инструментальное назначение. Имеется в виду прикладное назначение информационно-коммуникационных технологий, обслуживающих любые цели, не имеющие прямого отношения к информационно-коммуникативной среде как социальному пространству особо рода. Информационно-коммуникативные технологии в данном случае не воспринимаются важным средством современной коммуникативной социально-гуманитарной среды, а выступают в первую очередь технико-технологическим обеспечением сокращения скоростей коммуникатив-

ного обмена, как правило, в профессиональных целях субъектов-участников глобальной и национальной экономик.

В другом аспекте информационно-коммуникативное пространство выступает социальным пространством особо рода, частью социетальной среды. Примером этого могут служить усугубляющиеся процессы виртуализации социальных и межличностных отношений, по своеобразной аналогии профессиональному коммуникативному обмену, в частности, в сфере финансов и других сферах. Именно социально-личностная репрезентация и последующая личностно-ориентированная инициализация информационно-коммуникационных технологий отводит их изначально инструментальное назначение на второй план. На первый план выходит созданное посредством данных технологий информационно-коммуникативное пространство в его социально-референтном значении. В итоге данное пространство и выступает как «среда», то есть контекстуально. Независимо от терминологических сложностей и споров в обращении понятий «среда», «пространство», «контекстуальность» применительно к проблеме, изучаемой нами, мы полагаем следующее их применение. «Среда» выступает некой динамической факторной системой развития объекта ее влияния, в то время как «контекст» предполагает более нейтральное, статически констатирующее описание среды. Таким образом «среда» поглощает «контекст» как свою статическую характеристику. «Пространство» же, по нашему мнению является еще более общим понятийным конструктом и может употребляться в наиболее общих смыслах. Следовательно, современное информационно-коммуникативное пространство выступает сегодня и средой формирования инновационного общества, и его контекстом.

Проиллюстрировать данный тезис можно следующим образом.

Сама личность формируется под влиянием информации, когда основными коммуникантами выступают на протяжении различных этапов социализации типичные для данных стадий агенты. В настоящее время данное положение особо актуально, так как изначально новое поколение появляется уже в условиях информационного общества и, пройдя необходимые стадии становления личности, включается в его среду. В такой ситуации из объекта среды личность трансформируется в субъект информационно-коммуникативного обмена, действуя в контексте информационного общества как свободный «участник». Базовым индивидуальным духовно-психологическим и социокультурным конструк-

том субъекта-участника в контексте информационно-коммуникативной среды является информационная культура личности, как средство интеграции в информационно-коммуникативное пространство. Следовательно, указанное пространство и как среда, и контекстуально определяет особенности становления личности, устанавливая специфические требования к ее социально-культурному содержанию.

Кроме того, если данный механизм отсутствует или нарушен, кардинально затрудняется адекватная интеграция личности в глобализирующуюся социокультурную среду, определяемую процессами информатизации. При этом нивелируются сами цели социально-экономического развития по инновационному вектору, предполагающему знания, информацию базовым ресурсом модернизации. Иными словами, сегодня на социально-политических и иных общественных институтах лежит важнейшая задача разработки адекватных технологий формирования информационной культуры в обществе, которое фактически уже само является информационным.

**Работа выполнена в рамках реализации проекта РГНФ по поддержке молодых ученых, грант № 13-33-01023*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // *Философские науки*. 2007. №4. С. 114-131.
2. Буданов В.Г. Синергетическая методология стратегического проектирования и прогнозирования // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2012. №1. С. 22-36.
3. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // *Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. 2009. №4. — *Культурология [Электронный ресурс]*. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/
4. Скородумова О.Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы // *Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. 2009. №4. *Культурология [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/>
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 578 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
7. Нейсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992. 416 с.
8. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // *Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации»*. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. - С.44 (34-52).